

— Я разрушил Миньюэ или князя Цзинь! — Князь Дуань смотрел вдаль, где князь Цзинь был уже полностью загнан в лес, где его смерть казалась неизбежной. Он повернулся и холодно усмехнулся. — Если князь Цзинь умрёт здесь, что ещё сможет угрожать Миньюэ?

— Бредни безумца! Разве армия Цзинь простит Миньюэ за смерть князя? — Сыма Шаоцзюнь, стиснув зубы, смотрел вдаль, охваченный тревогой, готовый снова уйти.

Сыма Шаонин шагнул перед ним, прищурившись и изучающе глядя на него.

— Ты так уверен, но что тебя больше беспокоит: Миньюэ или князь Цзинь?

Сыма Шаоцзюнь уставился на него и с презрением произнёс:

— Недостоин обсуждения!

— Эй, кто-нибудь, проводите князя Чэна отдохнуть, — холодно произнёс Сыма Шаонин, сложив руки за спиной.

— Отпустите меня, Сыма Шаонин! Я убью тебя!

— Я лично принесу тебе голову князя Цзинь, — Сыма Шаонин встал перед ним, его суровое лицо казалось зловецим. — Тогда ты поймёшь, что я единственный, кто достоин тебя.

В лесу Цинь Юй оглядывался вокруг, сожалея, что их загнали в эту чащу. Южные варвары чувствовали себя здесь как рыба в воде, как обезьяны, прыгая с дерева на дерево. Откуда-то то и дело летели стрелы, и даже элитные войска князя Цзинь не могли достать врага.

— Построить щитовую стену и прорываться из леса!

— Есть!

Армия Цзинь с трудом продвигалась вперёд, и в этот критический момент из леса раздались крики. Ли Хань поднял голову, и его лицо исказилось от ужаса.

— Ваше Высочество, это люди из Миньюэ!

Чёрт, вот это провал!

Цинь Юй с яростью думал об этом, его гнев достиг предела. Прежде чем он успел придумать план, на них обрушился дождь стрел, не различая своих и чужих. Южные варвары, сражавшиеся с армией Цзинь, не имея щитов, понесли большие потери, чем войска Цзинь.

Это... Цинь Юй на мгновение застыл, затем его лицо стало ещё мрачнее. Видимо, внутренние раздоры в Миньюэ всё ещё продолжались, но это также означало, что подошедшие войска Миньюэ будут ещё более опасны.

— Отступайте, уходите глубже в лес! — Цинь Юй отдал приказ, и вместе с Ли Ханем они начали отходить.

Под непрекращающимся дождём стрел армия Цзинь, благодаря доспехам и щитовой стене, ещё могла держаться, но южные варвары потеряли уже больше половины своих сил, хотя теперь все они забрались на деревья.

— Ваше Высочество, южные варвары снова на деревьях. Что будем делать?

— Пока они заняты, уйдём с другой стороны.

Армия Цзинь продолжала отступать, пытаясь вырваться из леса с другой стороны горы. Войска Миньюэ, увидев, что армия Цзинь отступает, не стали преследовать, продолжая подавлять южных варваров.

— Ваше Высочество, дым... — Ли Хань указал вперёд, его лицо окаменело.

Цинь Юй тоже увидел клубы чёрного дыма. Очевидно, войска Миньюэ не только хотели уничтожить их, но и поджечь лес, чтобы вместе с политическими врагами сгореть в огне.

— Вперёд, Ли Хань! Прорываемся туда, где меньше дыма!

Цинь Юй оттолкнул охрану, вытащил меч и пошёл вперёд, указывая клинком направление, чтобы вывести всех из ловушки.

Сыма Шаоцзюнь, если на этот раз я выберусь живым, никто не спасёт заставу Яньнин, никто не спасёт Миньюэ. Этот хрупкий мир и ложь я больше не буду поддерживать.

Вдали Ань Цзыци вёл войска к ним на всех парах. Он знал... он знал, что в Миньюэ что-то не так. Так и есть!

— Генерал, там чёрный дым!

Дым! Ань Цзыци нахмурился, его лицо стало мрачным, и он ударил хлыстом по лошади.

— Если не спасём князя Цзинь, все мы покончим с собой!

Едва он произнёс эти слова, все солдаты армии Цзинь, с мрачными лицами, пришпорили коней и помчались к месту, где поднимались клубы дыма.

Маркиз Аньдин всегда держал слово. Если с князем Цзинь что-то случится, господин маркиз Ань никого не пощадит.

Огонь распространялся, хотя во влажном южном лесу он не мог разгореться так быстро, но густой дым уже заполнил всё вокруг. В дыму невозможно было разглядеть направление, и выбраться из леса становилось всё труднее.

— Тсс... — Заместитель генерала остановил коня и посмотрел в сторону. — Генерал, огонь слишком силён, боюсь...

— Слезайте с коней, идём пешком! — Ань Цзыци спрыгнул с коня и первым шагнул в лес. — Если я готов умереть, кто посмеет отступить?

— Вперёд! — Заместитель генерала стиснул зубы и отдал приказ.

— Там... кашляя... Ли Хань... — Цинь Юй в дыму старался разглядеть направление.

Свист! Цинь Юй мельком заметил что-то, наклонился и толкнул Ли Ханя.

— Ваше Высочество! — Ли Хань уклонился от стрелы, с облегчением крикнул.

— Преследователи... кашляя... быстрее!

— Есть! — Ли Хань собрался и помог князю подняться.

Чёрный дым становился всё гуще, почти не осталось места, где можно было бы укрыться. Едкий дым кружил голову Цинь Юя, дышать становилось всё труднее.

Не то чтобы он привык к роскоши и покою, но он вдруг понял, что далеко не так силен, как думал. Уже не осталось и следа от того, кто когда-то на севере рубил врагов и преследовал их днями и ночами без отдыха.

— Ли Хань... — Цинь Юй сжал руку Ли Ханя и тихо сказал:

— Если я...

— Ваше Высочество, не будет этого, — Ли Хань посмотрел в глаза князя и упрямо покачал головой. — Генерал Ань обязательно спасёт вас.

Ха... Цинь Юй покачал головой и, не говоря больше ни слова, с Ли Ханем продолжил бежать.

Не знаю, было ли это верой Ли Ханя, но Цинь Юй в бреду услышал топот копыт. Как в этом лесу могут быть лошади? Он сделал шаг на звук и вдруг упал на землю.

— Ваше Высочество, вы в порядке?

Ань Цзыци? Ты не на коне, откуда тогда топот? Цинь Юй посмотрел на него и вдруг засмеялся, понимая, что дым свёл его с ума.

Ань Цзыци, увидев его улыбку, сжал губы и помог ему подняться.

— Я отведу вас обратно.

— Ань Цзыци... — Цинь Юй оперся на него, его взгляд скользнул вглубь леса, где в бушующем огне стоял юноша в белом, с улыбкой и ямочками на щеках. Он смотрел на него, не двигаясь, улыбнулся ему и сказал:

— Я разрушу заставу Яньнин, и сегодня же!

— Я положу заставу Яньнин к вашим ногам, — Ань Цзыци серьёзно ответил, его слова звучали твёрдо.

На стенах заставы Яньнин Сыма Шаоцзюнь смотрел на наступающую армию Цзинь, на маркиза Аньдина, стоявшего перед войсками в алом плаще. Его лицо было совершенно спокойным, как и лицо Цинь Юя в лесу.

— Сыма Шаонин, ты разрушил Миньюэ.

— Если бы не Сыма Шаоань... — Князь Дуань с искажённым лицом смотрел вниз. — Я бы поймал его и разорвал на куски!

— Ты всё ещё не понимаешь, он заранее знал, что ты устроишь засаду, поэтому поступил так, — Сыма Шаоцзюнь повернулся и холодно взглянул на него. — Ты настолько глуп, что даже не достоин противостоять князю Цзинь!

Князь Дуань на мгновение оцепенел, затем пристально посмотрел на происходящее внизу, его лицо выражало злобу и жалкость.

Уловки южных варваров больше не могли остановить армию Цзинь. Бегство Сыма Шаоаня привело к тому, что войска варваров разбежались, и обе стороны в панике отступали, что вызвало ужас среди войск Миньюэ в городе.

Застава Яньнин, казавшаяся неприступной, была разорвана как бумага. Паника охватила войска Миньюэ, и даже небольшой отряд армии Цзинь мог гнать целые толпы солдат Миньюэ, которые разбежались или падали на колени, умоляя о пощаде.

Третьего числа одиннадцатого месяца третьего года эры Цзяньпин армия Цзинь за один день захватила заставу Яньнин, и её защитники в панике бежали в сторону города Миньюэ.

Позже эту битву назвали позором Миньюэ. Из ста тысяч солдат половина была взята в плен, половина бежала в панике, не имея никакого боевого духа. Армия Цзинь практически без потерь захватила первую неприступную заставу Миньюэ, и с этого момента у Миньюэ не осталось никаких шансов на спасение.

Когда наступила ночь, на стенах заставы Яньнин уже развевался флаг князя Цзинь. Чёрный флаг сливался с ночной тьмой, и хотя надпись на нём была не видна, можно было слышать, как он развевается на ветру, провозглашая смену власти.

На стенах Цинь Юй тоже смотрел вдаль, в сторону города Миньюэ. Он помнил, как после захвата заставы Тяньшунь стоял на стенах и смотрел на столицу, полный нетерпения.

Топот шагов раздался сбоку. Цинь Юй обернулся и увидел, как Ань Цзыци ведёт князя Дуаня к нему. Тот сражался до конца, что заслуживало уважения.

— Снова видимся, Ваше Высочество князь Дуань, — Цинь Юй посмотрел на него.

Сыма Шаонин уставился на него, его глаза горели в темноте, как у безумного зверя.

— Я убью тебя, я ненавижу тебя...

Цинь Юй поднял бровь и, не говоря ни слова, шагнул вперёд, резко толкнул его плечом, и князь Дуань свалился с крепостной стены. Звук его падения громко раздался в ночи.

— Меня ненавидели многие, но ты не из тех, кого я запомню, — Цинь Юй даже не взглянул на него и медленно пошёл вниз по стене. — Проверьте, мёртв ли он.

<http://bllate.org/book/16170/1452885>